

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2024-1-191-214

КАФЕДРЕ СОЦИОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ 25 ЛЕТ: ПОСТЮБИЛЕЙНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Д.С. Клементьев

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
klementyev@spa.msu.ru

Л.Г. Судас

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
sudas@spa.msu.ru

Аннотация. Статья приурочена к 30-летию факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова и подводит итог 25-летнему периоду работы кафедры социологии управления. Однако кафедра имеет свою, более длинную историю, уходящую в так называемый «постсталинский» период, когда начались масштабные исторические изменения в образовании и науке. В этой истории «прожитое время измеряется формациями», смена которых происходила с ошеломляющей быстротой — во временных границах одного поколения в науке, на долю которого выпала задача осмыслить происходящие перемены, концептуализировать их в определенных дисциплинарных рамках и в то же время обеспечить непрерывный учебный процесс и воспроизводство научно-педагогических кадров. Эти точки перелома и являются предметом нашего воспоминания-исследования.

Ключевые слова: общественные науки, научный коммунизм, идеология, партийное руководство, социология, социология управления.

Для цитирования: Клементьев Д.С., Судас Л.Г. Кафедре социологии управления 25 лет: постюбилейные размышления // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2024. Т. 21. № 1. С. 191–214.

Дата поступления в редакцию: 15.01.2024.

THE DEPARTMENT OF MANAGEMENT SOCIOLOGY IS 25 YEARS OLD: ANNIVERSARY REFLECTIONS

Klementyev D.S.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
klementyev@spa.msu.ru

Sudas L.G.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
sudas@spa.msu.ru

Abstract. The article is dedicated to the 30th anniversary of the Faculty of Public Administration of Lomonosov Moscow State University and sums up the 25-year period of work of the Department of Management Sociology. However, the department has its own, longer history, going back to the so-called “post-Stalin” period, when large-scale historical changes in education and science began. In this story, “the time spent is measured by formations”, the change of which took place with stunning rapidity — within the time limits of one generation in science, which had the task of comprehending the changes taking place, conceptualizing them within a certain disciplinary framework and at the same time ensuring a continuous educational process and reproduction of scientific and pedagogical personnel. It is precisely such tipping points that will become the subject of our research memoir.

Key words: social sciences, scientific communism, ideology, party leadership, sociology, sociology of management.

For citation: *Klementyev D.S., Sudas L.G.* The Department of Management Sociology is 25 years old: anniversary reflections // Lomonosov Public Administration Journal. Series 21. 2024. Vol. 21. № 1. P. 191–214.

Received: 15.01.2024.

Кафедра социологии управления была создана в 1996 г. решением Ученого Совета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Это была первая в России кафедра социологии управления, которая прокладывала путь для нового научного направления и новой учебной дисциплины в стране. И этот факт долго оставался и остается поныне предметом гордости коллектива кафедры.

У истоков. Эпоха научного коммунизма

Кафедра социологии управления «выросла» из кафедры научного коммунизма естественных факультетов КОУ. Сейчас эти

структуры и аббревиатуры подзабыты, а студентам и аспирантам, и даже нашим молодым коллегам, скорее всего, не знакомы вовсе. Поэтому сначала мы бросим ретроспективный взгляд на не столь далекое, но уже требующее разъяснения прошлое, что позволит посмотреть на историю кафедры в ином измерении.

Наша кафедра была учреждена в 1969 г. как общеуниверситетская кафедра научного коммунизма для факультетов естественных наук. Так что на самом деле сейчас (в 2024 г.) ей исполняется 55 лет. Тогда, в конце 1950-х — 1960-е гг., происходило становление системы общественных наук — как образовательных дисциплин в системе советского высшего образования и как академических научных направлений и дисциплин¹. С 1956 г. эта система включала в себя историю КПСС, марксистско-ленинскую философию (диалектический и исторический материализм), политическую экономию капитализма и социализма. В 1963/1964 учебном году был введен, как обязательный для всех вузов СССР, еще один курс — «Основы научного коммунизма», который завершал всю конструкцию. Эти дисциплины изучали студенты всех вузов с первого по пятый курс. С 1974/1975 учебного года они сдавали государственный экзамен по научному коммунизму.

В Московском университете в этот период кафедры, созданные для преподавания общественных дисциплин, были объединены в общую структуру — КОН (кафедры общественных наук) и специализировались на преподавании своих дисциплин на естественных и гуманитарных факультетах. Наша кафедра создавалась как кафедра научного коммунизма естественных факультетов в паре с кафедрой научного коммунизма гуманитарных факультетов для обеспечения преподавания научного коммунизма на всех факультетах МГУ имени М.В. Ломоносова. В таком качестве кафедра существовала до 1989 года.

Исторический контекст, в котором происходило формирование всей системы преподавания общественных наук в стране и, в частности, становление нашей кафедры как кафедры научного коммунизма, определялся XX съездом КПСС (1956 г.), «хрущевской оттепелью», XXII партсъездом (1961 г.), принявшим Третью программу партии и утвердившим новый Устав КПСС и Моральный кодекс строителя коммунизма. В новой Программе КПСС были

¹ До этого времени, начиная с 1938 г., практика преподавания философии в СССР была организована в соответствии с Постановлением ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1938 г. «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском “Краткого курса истории ВКП(б)”».

прямо заявлены новые стратегические приоритеты общественного развития — формирование нового человека и построение коммунизма.

Вся государственная идеологическая система разворачивалась в этом направлении. Вот как описывает контекст этого разворота, в котором потребовались новые общественные науки, изменялась их роль и значимость, М.Ю. Немцев, автор одной из немногочисленных статей об эпохе научного коммунизма. «В период “оттепели” происходит становление позднего советского общества... Это был переход от репрессивного (сталинского) к дисциплинарному обществу, в котором на место жесткого и часто избыточно насильственного принуждения приходят более “тонкие” методы управления через нормализацию повседневной жизни и формирование “коммунистических” ценностных представлений и жизненных приоритетов»².

Одним из эффектов этого поворота и в то же время важнейшим инструментом решения поставленных задач стало формирование комплекса общественных дисциплин в высшей школе. Они наделялись особым функционалом в обеспечении новых форм и способов контроля — идеологическим, пропагандистским, но в то же время и экспертным.

Все происходящие изменения, рассчитанные надолго, получали идеологическое и правовое обоснование. Принимались важнейшие государственные и партийные документы, создавалась мощная инфраструктура.

Ключевым для становления системы преподавания общественных наук был Приказ Министра высшего и среднего специального образования СССР № 214 «О введении преподавания в вузах СССР курса основ научного коммунизма» от 27 июня 1963 г. В нем говорилось, что задачей высшей и средней специальной школы является подготовка высококвалифицированных специалистов для народного хозяйства, науки и культуры, формирование у них марксистско-ленинского мировоззрения и коммунистической сознательности, воспитание высоких гражданских качеств³. Еще одним значимым документом, определившим функционал общественных наук, стало Постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом

² Немцев М.Ю. К истории советской академической дисциплины «Основы научного коммунизма» // Идеи и Идеалы № 1 (27). Т. 1. 2016. С. 25.

³ Приказ министра ВССО СССР № 214 «О введении в вузах СССР курса основ научного коммунизма» от 27 июня 1963 г. // Бюллетень Министерства высшего и среднего специального образования СССР. 1963. № 8.

строительстве»⁴. Формирование системы общественных наук стало важным шагом в направлении наращивания идеологической нагрузки и идеологического потенциала советской высшей школы.

Помимо введения вузовского учебного курса «Основы научного коммунизма» и создания кафедр научного коммунизма в вузах в Институте философии Академии наук также появился сектор, а затем отдел научного коммунизма. Научный коммунизм стал академической научной дисциплиной.

Для запуска нового курса, а в дальнейшем и для его поддержания, в последующие десятилетия интенсивно работала вся идеологическая вертикаль. Прежде всего — высшие партийные органы и ведущие идеологи государства: в 1950–1970-е гг. — М.А. Сулов — член Президиума ЦК КПСС и Л.Ф. Ильичев — зав. отделом агитации и пропаганды ЦК КПСС; в 1980-е гг. — Н.А. Яковлев и Е.К. Лигачев, которые в ЦК КПСС курировали гуманитарную сферу. Между ними велась постоянная, выходящая и в публичную сферу полемика, шла острая борьба по вопросу введения научного коммунизма, позже — социологии, а также по другим вопросам, связанным со становлением, а в дальнейшем с развитием системы общественных наук в высшей школе. С самого верха этой вертикали спускались установочные партийные идеологические документы, основанные на решениях очередных съездов КПСС, где формулировались стратегические задачи на следующее пятилетие (периодичность съездов), пленумов ЦК КПСС, где принимались важнейшие решения, в том числе и в сфере науки и образования. Преподаватели кафедр общественных наук стали номенклатурой партийных органов, т.е. их назначение утверждалось соответствующим партийным органом (парткомом, райкомом, горкомом и т.д.).

Министерство высшего и среднего специального образования — следующий этаж в этой иерархической структуре — занималось непосредственно подготовкой к началу преподавания в вузах самостоятельного курса основ научного коммунизма: разрабатывалась программа курса, готовились учебники, определялись содержательные рамки курса, разрабатывались его методологические основы. К этой работе были подключены институты Академии наук СССР (Институт философии, Институт истории и др.), Академия общественных наук при ЦК КПСС.

В самом низу этой сложной конструкции находились вузовские кафедры общественных наук, куда рассылались для обсуждения

⁴ О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве. Постановление ЦК КПСС 2 июня 1967 г. // Коммунист. 1967. № 13. С. 3–7.

подготовленные специальными министерскими комиссиями программы. Начиная с февраля 1962 г. заведующих кафедрами общественных наук стали регулярно собирать на Всесоюзное совещание, где они обсуждали задачи кафедр общественных наук и получали непосредственные указания от руководящих партийных и государственных инстанций.

Таким образом, комплекс общественных дисциплин, формирующийся в высшей школе, был тесно и открыто связан с государственной идеологией и провозглашенной целью формирования нового человека — «строителя коммунизма» и ему отводилась важнейшая роль в достижении этой цели.

История в лицах. Заведующие кафедрами

Кем были люди, находившиеся «в самом низу» этой сложной конструкции? Люди, прошедшие этот и последующие этапы трансформации общественных наук в стране? Они были разными, но взгляд снизу, с уровня кафедры, открывает особую и очень похожую картину в судьбах заведующих кафедрами научного коммунизма (в доступном нам диапазоне). Среди заведующих кафедрами научного коммунизма, занимающих в идеологической вертикали не последнее по ответственности место, не было случайных людей. И эти люди не покидали кафедру, коллектив, а вместе со своей кафедрой вступали в очередной этап продолжающейся трансформации общественных наук в отечественной высшей школе.

Первая в стране кафедра научного коммунизма, а затем и отделение научного коммунизма были созданы на философском факультете МГУ в 1962 г. На протяжении 30 лет заведовал кафедрой и отделением научного коммунизма философского факультета доктор философских наук, профессор, заслуженный профессор МГУ Александр Митрофанович Ковалев (1923–2010). В 1989 г. на основе отделения научного коммунизма (переименованного к тому времени в отделение социально-политических наук) был создан социологический факультет. В Ленинградском государственном университете общеуниверситетская кафедра научного коммунизма существовала на философском факультете тоже тридцать лет — с 1962 по 1992 г. Руководил кафедрой так же все эти годы Акат Калистратович Белых, доктор философских наук, профессор, первый и единственный заведующий кафедрой научного коммунизма.

В МГУ КОН, включавший в себя блок общественных дисциплин, был автономным общеуниверситетским, а не факультетским образованием. В связи с этим проблема кадров стояла очень остро. Костяк кафедры научного коммунизма составили философы.

Первым заведующим и создателем кафедры научного коммунизма естественных факультетов МГУ с 1969 по 1971 гг. был кандидат философских наук доцент Николай Сергеевич Шишкин (1922–1971) — ветеран войны, выпускник философского факультета МГУ, с 1947 по 1949 гг. секретарь комитета ВЛКСМ МГУ, с 1950 г. по 1952 г. — председатель Объединенного профсоюзного комитета МГУ. В середине 1960-х гг. он работал заместителем начальника Управления преподавания общественных наук в Министерстве высшего и среднего специального образования СССР. В 1969 г. вернулся в Московский университет и возглавил вновь создаваемую общеуниверситетскую кафедру научного коммунизма для факультетов естественных наук.

С 1971 по 1989 гг., почти двадцать лет, кафедрой руководил доктор философских наук профессор Серафим Иванович Никишов (1915–1989). Имя Серафима Ивановича навсегда вписано в историю кафедры. В его биографии была и служба в армии, и партийная работа, и госслужба (1959–1965 гг.) в должности замминистра высшего и среднего специального образования РСФСР. В истории кафедры он оставил неизгладимый след — как руководитель, как ученый, как Человек! Старшее поколение преподавателей, заставшее Серафима Ивановича, до сих пор вспоминает его с неизменным теплом и уважением.

Ответственные, не случайные люди, люди с безупречной репутацией, имеющие, с одной стороны, фундаментальное университетское образование и ученые степени, с другой — богатый и разнообразный жизненный опыт, в том числе опыт общественной и государственной деятельности, в соответствии с требованием времени взяли на себя нелегкий груз лидерства в решении поставленной важнейшей государственной задачи.

Крушение научного коммунизма

В нашей научной литературе крушение научного коммунизма, да и всего марксизма-ленинизма обсуждается не так часто. Однако следует отметить, что интерес к этой теме постепенно нарастает⁵.

⁵ Укажем немногие публикации по этой теме. *Немцев М.Ю.* К истории советской академической дисциплины «Основы научного коммунизма» // *Идеи и Идеалы* № 1 (27). Т. 1. 2016; *Соколов Е.Г.* Историко-философский гротеск/нонсенс: научный коммунизм // *Философия истории философии.* 2022. Т. 3. С. 401–423. С. 409; *Соколов Е.Г.* Возвышенная теология заката Советской империи. Акат Калистратович Белых // *Дискурс.* 2020. № 6. С. 20–36; *Малинкин А.Н.* О природе пустоты, возникшей на месте марксизма-ленинизма с начала 1990-х годов. Исследование по социологии знания // *Социологический журнал.* 2019. Т. 25. № 3. С. 26–45;

Расстояние, с которого видится это «большое» событие, увеличивается, а вместе с ним — возможность его лучше рассмотреть.

Е.Г. Соколов, предлагая опереться на понимание идеологии Д. де Траси как «иллюзорное представление о реальности, вызванное данной реальностью и включенное в нее»⁶, называет научный коммунизм «чистой идеологией позднесоветской эпохи» и даже «возвышенной теологией заката советской Империи». «Разумеется, научный коммунизм — явление идеологического порядка: чистая идеология позднесоветской эпохи. Но ничего дурного или уничтожительного в этом нет. Да, это — один из инструментов манипуляции, используемых властью, посредством которого (как предполагалось) будет происходить настройка сознания. Однако в любой социокультурной системе и прошлого, и настоящего власть не безучастна и не нейтральна к процедурам, посредством которых происходит репродукция и наладка «антропологического субстрата», равно как и поддержание его в «надлежащем (рабочем) состоянии». Она, власть, определяет характеристики «антропологического канона», следит за его соблюдением, применяет репрессивные меры по отношению к несогласным, используя весь доступный инструментарий для «надзора и наказания». В этом смысле научный коммунизм — одна из процедур или практик общей ментально-телесной пайдеветической дрессуры, едва ли не лучшая или самая успешная из когда-либо применяемых в истории, но также и вряд ли — самая позорная и антигуманная»⁷.

Достаточно быстро научный коммунизм и другие общественные науки оформились в целостную взаимосвязанную междисциплинарную систему (как раз КОИ в МГУ объединил их и организационно), в течение четверти века дававшую исчерпывающую картину мира выпускникам всех советских вузов. Е.Г. Соколов описывает логическую, терминологическую, концептуальную взаимосвязь общественных наук, сопровождающих, взаимодополняющих и легитимирующих друг друга, формируя целостное мировоззрение, мировидение человека, «вызванное данной реальностью и включенное в нее»⁸. Ни одна из этих дисциплин не могла существовать автономно — и не существовала. Именно поэтому этот (казалось бы) монолит, рухнул — сразу и целиком, поскольку утратил свою

Филиппов А.Ф.. Советская социология как полицейская наука // Политическая концептология. 2014. № 3. С. 91–105.

⁶ Соколов Е.Г. Указ. соч. С. 401.

⁷ Там же. С. 401–402.

⁸ Там же. С. 408–409.

способность обеспечивать «репродукцию и наладку антропологического субстрата» в новой реальности, в которой он (этот субстрат) оказался. Монолитность общественных наук, которая была их достоинством, превратилась в их недостаток, более того — в критический фактор, который не оставил для них ни одного шанса на выживание в эпоху начавшихся общественных преобразований. Марксизм-ленинизм не был опровергнут научно, он был повержен, прежде всего политически и идеологически.

Что дальше?

С началом перестройки (1985), отменой ведущей роли КПСС в развитии общества (1989), принятием поправок в Конституцию СССР о многопартийности (1990), распадом СССР (1991), началом рыночных реформ (1992), принятием Конституции Российской Федерации (1993) и конституционным запретом государственной идеологии (ст. 13) рухнули, лишившись своих опор в реальности, и идеологически нагруженные (и перегруженные) «общественные науки». Преподавание научного коммунизма в вузах было прекращено, госэкзамен по научному коммунизму упразднен. Идеологическая нагрузка высшей школы резко снизилась. Формирование марксистско-ленинского мировоззрения и коммунистической сознательности перестало быть главной задачей кафедр общественных наук.

Но в «деидеологизированном» обществе активно развивались параллельно два процесса — де- и реидеологизации. Происходили глубочайшие социальные изменения, принималась новая Конституция, развивалось законодательство. Все это компенсировало отсутствие официальной идеологии и давало возможность латентно направлять общественное развитие посредством вполне определенных /соответствующих характеру этих изменений идейно-ценностных ориентиров и приоритетов, т.е. идеологии. Идеологизация происходила через формирование других, отнюдь не коммунистических ценностных представлений и жизненных приоритетов.

В управленческих верхах России зрела мысль — провести люстрацию в отношении преподавателей общественных наук. Однако такое намерение так и не удалось реализовать. В МГУ существовал определенный научный и организационный ресурс, воспрепятствовавший этому плану, — Институт переподготовки и повышения квалификации преподавателей социальных и гуманитарных наук (ИППК), созданный в МГУ в 1949 г. В ИППК были разработаны новые программы и учебные планы по философии, экономике, истории, политологии социологии. И началась тяжелая работа.

Спасали многолетние фундаментальные наработки по общественным наукам, полученные в стенах Московского университета. Помогло и то, что в ИППК работали опытные и заинтересованные преподаватели, а также то, что в институте было много свободных ставок, что давало возможность приглашать значимых лекторов из Академии наук и других организаций.

За 10 лет (с 1992 по 2002 г.) удалось переподготовить более 4 тыс. преподавателей вузов России и стран СНГ по новым учебным планам в соответствии с реалиями происходивших в стране процессов. Руководил ИППК все эти годы доктор философских наук, профессор Д.С. Клементьев.

В Московском университете шел бурный процесс обновления сектора социальных и гуманитарных наук. В декабре 1995 г. было принято решение подвести некоторые итоги обновления гуманитарного сектора в Университете. Впервые без деканатов и указаний сверху собралась гуманитарная элита университета обсудить свои проблемы — масштабное и глубокое обновление гуманитарной сферы и кафедральной структуры. Выступая на этом совещании, ректор Московского университета академик Виктор Антонович Садовничий так охарактеризовал сложившуюся ситуацию на гуманитарных факультетах: «Общее количество кафедр (гуманитарного сектора) даже увеличилось со 130 до 151. 35 кафедр изменили свое название. Доля кафедр новых и частично новых составила 59%. Их учебные планы и научная проблематика обновились качественно. 61 кафедра — это кафедры классической гуманитарной науки, как существовали, так и продолжают существовать. Еще более показательным фактором, свидетельствующим о процессах изменений в гуманитарном секторе, является состав ведущих кафедр. Он обновился на 79%»⁹.

Одним из самых острых вопросов была судьба кафедр общественных наук. Изменение общественно-политической ситуации в обществе и в Университете потребовало переориентации и самоопределения кафедр общественных наук. Подчеркнем, что вопрос этот решался достаточно демократично, с учетом мнений преподавательского состава, путем нескольких итераций к приемлемому для кафедр и руководства университета варианту. Сохранив свою кафедральную структуру и преподавательский состав, но пройдя при этом глубокую дисциплинарную трансформацию, КОИ был

⁹ Вступительное слово ректора на совещании гуманитарных факультетов Московского Университета 26 декабря 1995 г. // В.А. Садовничий. Россия. Московский университет. Высшая школа. Статьи. Выступления. Интервью. М.: Московский Университет, 1995. С. 125.

последовательно преобразован в Центр социально-гуманитарного образования (ЦСГО) и далее приказом ректора МГУ в декабре 1993 г. — в Институт государственного управления и социальных исследований (ИГУиСИ) как нового структурного подразделения факультета. В 1994 г. прошел первый набор студентов.

Кафедра научного коммунизма естественных факультетов тоже начала свой непростой путь трансформации. С 1989 г. кафедра функционировала как кафедра социально-политических теорий естественных факультетов МГУ и продолжила образовательный процесс на естественных факультетах Университета. Возглавил кафедру доктор философских наук профессор Дмитрий Сергеевич Клементьев. Кафедре предстояло вписаться в новую структуру — ИГУиСИ. Направление дальнейшего развития кафедры было определено в 1996 г., после довольно продолжительных и острых дискуссий и при поддержке декана (2004–2010) Алексея Викторовича Сурина: кафедра социально-политических теорий естественных факультетов МГУ продолжила свой путь как первая в Московском университете и в стране кафедра социологии управления. В 2000 г. ИГУиСИ был преобразован в факультет государственного управления (ФГУ) МГУ имени М.В. Ломоносова и, соответственно, кафедра социологии управления стала структурным подразделением факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова. Начался новый этап развития кафедры. Последующие 25 лет, с 1996 по 2022 г. на этом пути кафедру возглавлял доктор философских наук профессор Дмитрий Сергеевич Клементьев.

Социология как альтернатива

К середине 1990-х гг. альтернатива научному коммунизму созрела. Одной из таких альтернатив стала социология. Кафедры научного коммунизма начали массово преобразовываться в кафедры социологии или политологии. Решение зависело от многих факторов, начиная от кадрового состава и предпочтений лидера коллектива до волевых решений руководства или уже сложившегося контекста преобразований.

В этот период в Университете на основе подразделений философского факультета с 1989 г. началась работа по организации социологического факультета. Его первым организатором был доктор философских наук профессор Борис Владимирович Князев, руководитель социологической лаборатории на философском факультете. После его смерти работу по созданию факультета возглавил доктор философских наук профессор Владимир Иванович Добреньков, в дальнейшем ставший деканом факультета.

Для кафедр научного коммунизма была еще одна альтернатива — политология, но это совсем другая и тоже очень интересная история, на которой мы останавливаться не будем. Таким путем пошла кафедра научного коммунизма гуманитарных факультетов КОН. Сейчас это кафедра политического анализа ФГУ. Пройденной ею (промежуточной) фазой самоопределения была социология политики. Первоначально заведующим кафедрой был доктор философских наук профессор Геннадий Анатольевич Белов, в дальнейшем кафедру возглавил доктор политических наук профессор Александр Иванович Соловьев. Факультет политологии появился гораздо позже — в 2008 г., на основе отделения политологии философского факультета, созданного в 1989 г.

Период институционализации социологии в нашей стране — это целая эпоха от хрущевской оттепели (XX съезда 1956 г.) до горбачевской перестройки (Постановление Политбюро ЦК КПСС 1988 г. «О повышении роли марксистско-ленинской социологии в решении узловых социальных проблем советского общества» считается актом ее официального признания). Эту эпоху еще называют социологическим ренессансом¹⁰. Далеко в историю мы заходить не будем, начнем с XX партсъезда.

Институционализация социологии проходила одновременно и параллельно с описанным процессом формирования системы преподавания общественных наук в высшей школе и трансформациями в Академии наук СССР, начиная со всё того же 1956 года. Эта совсем недавняя история, детально и с разных позиций описанная во множестве публикаций¹¹, успела обрасти множеством мифов. Один из таких мифов — миф о социологии как «гонимой» властью науке и противостоящих этой власти социологах — героях-одиночках (обсуждение этого мифа в различных интерпретациях продолжается до сих пор и переходит из одной монографии в другую). Этот миф существенно упрощает реальную проблему взаимоотношений общественных наук и власти в нашей стране

¹⁰ Такое название, на наш взгляд, не соответствует реальности. Ренессанса как возрождения отечественной социологии не случилось. Современная российская социология опиралась сначала на западные методы и технологии эмпирического исследования, а затем и на теоретические модели и методологию западной социологии, в том числе классической.

¹¹ *Осинов Г.В., Москвичев Л.Н.* Социология и власть (как это было на самом деле). М.: Экономика, 2008; *Осинов Г.В.* Возрождение социологической науки в России. М.: Экономическое образование, 2012; *Канто А.С.* Социологический ренессанс: о том, как на самом деле это было и как не было. М.: «У Никитских ворот», 2018; *Фирсов Б.М.* История советской социологии: 1950–1980-е годы. Очерки. СПб.: ЕУСП. 2012.

и не способствует ее пониманию. Даже самый беглый взгляд на историю становления двух, казалось бы, принципиально различных и традиционно противопоставляемых друг другу учебных и научных дисциплин (научного коммунизма и социологии) этот миф опровергает. Все основные шаги в процессе институционализации обеих дисциплин были предприняты по инициативе или при поддержке государственного и партийного руководства. Они инициировались и практически реализовывались на основе соответствующих официальных документов — постановлений Политбюро ЦК КПСС, приказов министра высшего и среднего специального образования и т.п. — и при организационной поддержке партийного руководства самого высокого уровня. Важно подчеркнуть, что каждый такой шаг сопровождался острой полемикой как в партийных органах, так и в научном сообществе, постоянной борьбой сторонников и противников, в которой немаловажную роль играли личные качества участников с той и другой стороны и их позиции. Общественные науки находятся на пересечении власти и науки, и это не только предоставляет огромные ресурсы, но и порождает неизбежные издержки.

Первые шаги по институционализации социологии были направлены в сторону мирового социологического сообщества, которое в эти годы заметно активизировалось, а его регулярные конгрессы стали одной из интересных площадок для международных дискуссий в социальных науках¹². Вряд ли научный коммунизм мог стать основой коммуникаций отечественного и мирового научного сообщества. В 1956 г. советская делегация приняла участие в III Всемирном социологическом конгрессе в Голландии и участвовала во всех последующих конгрессах. В сентябре 1957 г. в Москве было организовано Международное совещание социологов по вопросу о мирном сосуществовании. В феврале 1958 г. была учреждена Советская социологическая ассоциация. СССР сразу же вступил во Всемирную социологическую ассоциацию. В составе делегаций (список был согласован с партийным руководством страны) не было «профессиональных» социологов. В разные годы их возглавляли — вице-президент Академии наук СССР академик А.В. Румянцев, директор Института философии Академии наук СССР академик П.Н. Федосеев, председатель Советской социологической ассоциации, ректор Академии общественных наук при ЦК КПСС академик Ю.Н. Францев. Именно развитие международных свя-

¹² Тощенко Ж.Т. Социология возрождалась в нашей стране сначала как политическая витрина // Социологический журнал. 2007. № 4. С. 167.

зей ускорило процесс институционализации социологии в СССР. К началу 1960-х, после IV Всемирного социологического конгресса (1959 г.), была разработана и начала активно реализовываться программа развития социологической науки в СССР.

В течение одного года (1960) были предприняты важнейшие шаги. Создан сектор новых форм труда и занятости в Институте философии АН СССР. В Московском государственном университете на философском факультете была создана межкафедральная социологическая лаборатория. В дальнейшем (в 1969 г.) открыта кафедра методологии конкретных социальных исследований и далее на базе лаборатории и кафедры на философском факультете открыто отделение прикладной социологии. Но впереди был еще длинный путь. Прошло целых 20 лет до 6 июня 1989 г., когда ректор МГУ академик Н.А. Логунов подписал приказ № 500 об организации в МГУ социологического факультета. Ожидания создания факультета научного коммунизма в МГУ не оправдались. Была создана социологическая лаборатория и при философском факультете Ленинградского государственного университета. Именно здесь уже в 1961–1964 гг. было проведено первое в СССР эмпирическое социологическое исследование «Превращение труда в первую жизненную потребность». В Академии общественных наук при ЦК КПСС была создана лаборатория социологических исследований, которая стала частью кафедры научного коммунизма.

В 1960-е гг. организационные трансформации продолжались, продвигая социологию на все уровни системы науки и образования — пока больше науки, чем образования. В 1966 г. в Академии наук СССР был создан научный Совет по проблемам конкретных социальных исследований. Сектор новых форм труда и быта Института философии Академии наук был преобразован (в 1966 г.) в отдел социологических исследований и далее (в 1968 г.) на базе этого отдела был организован самостоятельный социологический институт — Институт конкретных социальных исследований, решение об учреждении которого считается официальным утверждением социологии в СССР как отдельной и самостоятельной научной дисциплины¹³.

¹³ Этот процесс хорошо задокументирован и описан, что позволяет оценить роль и значение в организации социологического института официальных инстанций и органов, конкретных лиц как из научного сообщества, так и из партийного аппарата, понять существовавший механизм принятия решений подобного уровня, особенности действовавшей модели взаимодействия власти и общественных наук. Предложение о создании Института конкретных социальных исследований на базе отдела конкретных социологических исследований и утверждении его директора было внесено руководством АН СССР (президент АН

Созданием ИКСИ фактически была «выдана лицензия» на конкретные социологические исследования и формирование инфраструктуры эмпирических социальных исследований. Они охватили различные производственные структуры (родилась так называемая «заводская социология»), создавались специализированные отраслевые лаборатории и центры, деятельность которых носила инструментальный характер и была ориентирована в первую очередь на решение «социальных проблем» в трудовом секторе.

Однако уже в начале 1970-х изменяются ожидания от социологии. В 1972 г. Президиумом АН СССР перед ИКСИ была поставлена задача наряду с развертыванием эмпирических исследований вести разработку теоретических и методологических проблем социологии, а также осуществлять критику буржуазных и реформистских социологических концепций. Социология перестала ограничивать себя эмпирическими исследованиями, ее функционал стал нарастать, не только теоретический, но идеологический, мировоззренческий. Эмпиризм социологических исследований стал считаться не достоинством, а недостатком. Вектор развития социологии был перенаправлен в сторону теоретических и методологических разработок.

Этот поворот сопровождался соответствующими институциональными изменениями, в той ситуации приобретающими символический характер. Институт конкретных социальных исследований в 1976 г. был преобразован (именно преобразован, а не просто переименован) — в Институт социологических исследований, а в 1988 г. — в Институт социологии. С 2017 г. — это Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук (ФНИСЦ РАН). В 1991 г. на базе научных структур Института социологии был создан отдельный академический Институт социально-политических исследований (ИСПИ). В 1974 г. стал издаваться журнал Института социологии АН СССР «Социологические исследования», а с 1994 г. — «Социологический журнал».

Вторая волна институционализации социологии началась с Постановления Политбюро ЦК КПСС от 7 июня 1988 г. «О повышении роли марксистско-ленинской социологии в решении узловых социальных проблем советского общества». Социология (хотя в Постановлении она определяется как марксистско-ленинская) — здесь самостоятельная общественная наука, со своей теорией, методоло-

СССР академик М.В. Келдыш) в ЦК КПСС, поддержано отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС, решение по этому вопросу было принято Секретариатом ЦК и утверждено на заседании Политбюро ЦК КПСС 22 мая 1968 г.

гией и методикой прикладных (социологических) исследований. Основная задача состоит в том, чтобы институционализировать эту науку в советском (тогда еще) обществе и государстве, найти для нее место и использовать ее потенциал в решении стоящих перед обществом проблем, в практике управления общественными процессами.

В 1988 г. в соответствии с приказом Государственного комитета СССР по народному образованию «О формировании системы подготовки социологических кадров в стране» произошли серьезные изменения в высшей школе. Название специальности «прикладная социология» было изменено на «социология». Одобрено решение 13 вузов страны об организации в 1988–1989 гг. социологических факультетов и отделений по подготовке, переподготовке и повышению квалификации специалистов. Увеличен прием по специальности «социология» в аспирантуру и докторантуру с 1989 г. Потребность в специалистах с высшим образованием по специальности «социология» была определена в количестве около 1 тыс. чел. ежегодно. Была утверждена новая номенклатура специальностей научных работников, в которой вместо специальности «прикладная социология» выделялась новая отрасль — социологические науки, с соответствующими группами специальностей.

Таким образом, к концу 1980-х гг. социология приобрела статус самостоятельной научной специальности и учебной дисциплины. Мы не будем здесь вспоминать продолжительные и острые дискуссии относительно соотношения социологии с историческим материализмом и научным коммунизмом, определения ее места. Эти дискуссии прекратились сами собой, поскольку потеряли свой предмет и смысл. Однако необходимость их продолжить, осмыслить произошедшее появляется вновь, уже в современном контексте.

Трудный путь в социологию

В этом бурлящем потоке изменений проходила дальнейшая трансформация нашей кафедры. Кафедральные «эпохи» сменяли друг друга — не опережая события, но и не отставая от требований времени, от появившихся новых возможностей. Научный коммунизм — (1969–1989 гг.), социально-политические теории — (1989–1996 гг.), с 1996 г. — по настоящее время — социология, социология управления.

К социологии подходили постепенно — через прикладные исследования, необходимость которых ощущалась все острее. Преподаватели и аспиранты кафедры, еще до выбора социологической

траектории ее дальнейшего развития, участвовали в работе социологической лаборатории на философском факультете. В 1991 г. при кафедре была создана лаборатория управления социально-экономическими процессами. Руководил лабораторией заведующий кафедрой проф. Д.С. Клементьев.

Большинство преподавателей кафедры были выпускниками философского факультета МГУ разных лет и, наверное, это позволило преодолеть те огромные трудности, которые были связаны с двукратным дисциплинарным перепрофилированием кафедры — практически все преподаватели остались на кафедре при ее очередной дисциплинарной трансформации. Здесь вполне уместно вспомнить, что социология в Германии и Великобритании вышла из экономики, в США — из социальной психологии, а в России — из философии. Ведущие профильные академические институты — Институт социологии и Институт социально-политических исследований — были сформированы на основе Института философии РАН. Вплоть до появления специальности «социология» и ученой степени по социологическим наукам возрождающаяся отечественная социология обеспечивалась кадрами преимущественно с философским образованием и философскими степенями. Такими степенями обладают и авторы этой статьи.

Преподаватели кафедры социологии управления — выпускники философского факультета — это однокурсники Д.С. Клементьев, Л.Г. Судас и А.Н. Шанин; поколение выпускников «до нас» — Л.А. Зимина, Т.Я. Подольская; поколение «немного после нас» — Н.С. Григорьева, В.И. Шмаков и «после нас» — И.И. Дмитрова, В.Г. Панченко, М.В. Рыбакова. С философскими степенями были и выпускники других факультетов МГУ и не только МГУ — д.ф.н. А.Г. Маслова, к.ф.н. Н.В. Тулина. В 2000-е гг. преподаватели кафедры защищались уже в нашем диссертационном совете. Это д.с.н. Е.М. Осипов, д.с.н. М.В. Рыбакова, к.с.н. М.И. Бубнова, к.с.н. О.В. Шибаева.

Период освоения новой дисциплины был нелегким и стать социологами профессионалами было непросто. Но ситуация с другими новыми для нашей системы образования и науки дисциплинами была такой же. Политологи, экономисты, культурологи и даже историки — все прошли этот путь, у кого-то он оказался короче, у кого-то длиннее.

После шестилетнего этапа преподавания социально-политических теорий читать социологические курсы вместо научного коммунизма мы начали со своих традиционных факультетов естественных наук: механико-математическом и химическом, ВМК,

почвенном, геологическом, географическом и др. Мы сумели сохранить за кафедрой большую часть своих факультетов. Коллектив упорно работал над учебными программами базового курса социологии, над многочисленными спецкурсами по самой широкой и актуальной тематике, осваивая проблемное поле новой для себя дисциплины.

Надо отметить, что новый предмет вызывал у студентов большой интерес. У преподавателей тоже. Эта взаимно ощущаемая новизна и заинтересованность делала курс социологии интересным и для студентов, и для нас. Здесь кипела жизнь! Студенты естественных факультетов с большим энтузиазмом проводили социологические исследования, писали рефераты, выступали с докладами на занятиях. И даже приходили в аспирантуру на нашу кафедру. У нас выросли кандидаты социологических наук — выпускники химического, географического факультетов, факультета ВМК.

На ФГУ социологические курсы мы начали читать с 1997 г. Сложился блок социологических дисциплин, которые читались до перехода на новую систему образования — бакалавриат/магистратура: «Социология» (д.ф.н. проф. Л.Г. Судас), «Социология управления» (к.ф.н., доц. Т.Я. Подольская), «Методика социологического исследования» (д.с.н., проф. Е.П. Тавокин (по совместительству) и к.с.н, в дальнейшем д.с.н. Е.М. Осипов). Этот классический набор курсов и состав их авторов сохранялся до перехода на систему бакалавр/магистр, а также читался на втором высшем образовании и в разные годы в филиалах МГУ/ФГУ в Тольятти (1999–2000 гг.), Севастополе (2003–2008 гг.), Душанбе (Республика Таджикистан, 2013 г. — по н.в.): д.п.н. проф. Н.С. Григорьева, к.ф.н., доц. Т.Я. Подольская, д.с.н. М.В. Рыбакова).

Настало время написать кафедральный учебник по социологии. К этому тоже шли постепенно — от первых проб до регулярно переиздаваемого и обновляемого базового учебного пособия «Социология» под редакцией Д.С. Клементьева и А.Г. Масловой.

На кафедре была разработана и внедрена в учебный процесс одна из первых для отечественной системы высшего образования программа курса «Социология управления». Основными разработчиками курса были заведующий кафедрой профессор Д.С. Клементьев и доцент Т.Я. Подольская. Было издано учебное пособие Д.С. Клементьева «Социология управления», которое дважды переиздавалось.

Вместе с изменением системы высшего образования постепенно изменялась и структура учебных курсов, которая во многом определялась формой обучения, направлением обучения, кон-

кретной программой. В настоящее время читаются четыре курса в программах бакалавриата и четыре курса в программах магистратуры. В программах бакалавриата: «Социология» (Е.М. Осипов, М.И. Бубнова), «Экономика и социология труда» (М.А. Малышев), «Управление социальным развитием персонала» (М.В. Рыбакова), «Основы социального страхования» (Н.С. Григорьева). В программах магистратуры: «Управление в социальной сфере» (Н.С. Григорьева), «Показатели и критерии качества жизни населения России» (Н.С. Григорьева, Е.В. Андриюшина), «Региональное и муниципальное управление в сфере здравоохранения» (Н.С. Григорьева) и курс на английском языке «Социальная политика — Social Policy» (Н.С. Григорьева, Т.В. Чубарова). На втором высшем образовании уже традиционно читаются курсы «Социология» и «Социология управления» (Е.М. Осипов, Н.С. Григорьева, М.А. Малышев). Преподаватели кафедры читают межфакультетские курсы (Л.Г. Судас, М.А. Малышев, М.В. Рыбакова). Все более активно кафедра участвует в программах дополнительного образования: МРА (Master of Public Administration), программах повышения квалификации (Н.С. Григорьева, Л.Г. Судас, Т.В. Чубарова).

На кафедре всегда активной была научная студенческая жизнь — курсовые, дипломы, конференции входили в нашу повседневную практику. Было защищено более 50 дипломных и написано более 100 курсовых работ.

Стала наполняться выпускниками нашего факультета аспирантура, появились первые кандидаты социологических наук, подготовленные непосредственно на кафедре. Диссертационный совет по социологическим наукам впервые в стране был утвержден на базе социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в 1990 г. ФГУ не готовит специалистов с присвоением квалификации «Социолог. Преподаватель социологии». Однако на кафедре социологии управления ФГУ была организована подготовка высших научно-педагогических кадров через аспирантуру и докторантуру. Аспирантура на кафедре социологии управления была открыта фактически с момента основания кафедры, в 1996 г. На факультете был создан диссертационный совет по социологическим наукам на базе МГУ имени М.В. Ломоносова — второй в университете. Его работа началась с 1996 г. С 1996 по 2020 гг. в совете защищены 7 докторских и 149 кандидатских диссертаций. Председателем диссертационного совета на протяжении всего срока его работы был Д.С. Клементьев.

С июля 2022 г. возобновил в новом качестве свою работу диссертационный совет по социологическим наукам — ДС МГУ.054.2.

В соответствии с новой номенклатурой специальностей Диссертационный совет проводит защиты по специальностям: 5.4.2 — экономическая социология (экономические науки); 5.4.5 — политическая социология (политические науки); 5.4.7 — социология управления (социологические науки). Председатель Диссертационного совета — заведующая кафедрой социологии управления доктор политических наук профессор Наталия Сергеевна Григорьева. В мае и июне 2023 г. в новом диссертационном совете состоялись первые защиты.

Очень разнообразна карьера выпускников нашей кафедры — дипломников и аспирантов. Получив кандидатскую степень, они работают на разных кафедрах нашего факультета и на других факультетах Университета — социологическом, экономическом, ВШССН: социологическая степень открывает широкий простор дальнейшей научно-исследовательской и преподавательской деятельности. Наши выпускники преподают в других ведущих вузах г. Москвы — МГИМО, ВШЭ, РАНХИГ — и других городов. Наши аспиранты (бывшие и нынешние) работают в государственных структурах (Министерство энергетики, Министерство финансов и т.д.), в Правительстве г. Москвы, в научно-исследовательских институтах, в бизнесе и т.д.

С годами накапливая необходимые компетенции, кафедра социологии управления все активнее включалась во внутринаучные коммуникации — через публикационную активность, участие в научных конференциях, в научно-исследовательскую деятельность через межкафедральные и межфакультетские НИРы и т.д. Преподавателями кафедры социологии управления опубликованы десятки монографий и сотни статей. Коллектив кафедры принимает активное участие в организации ежегодных научных мероприятий Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, факультета государственного управления, других факультетов МГУ, участвует во всероссийских и международных конференциях разного уровня.

Сотрудники кафедры вели активную экспертно-аналитическую и консультационную деятельность, руководили или были соисполнителями крупных международных проектов, проектов Правительства РФ, отраслевых НИР проектов (Н.С. Григорьева, Л.Г. Судас, М.А. Малышев).

Преподаватели кафедры приняли участие в подготовке кадров высшей квалификации в стране — кандидатов и докторов социологических наук, работая, помимо диссертационного совета по социологическим наукам на факультете государственного управления, в

других диссертационных советах — на социологическом факультете МГУ, в МГИМО; оппонировали докторские и кандидатские диссертации в диссертационных советах МГУ (социологический и философский факультеты), ИСПИ РАН, МГИМО, РАНХиГС (РАГС), Академии труда и социальных отношений, Институте молодежи, Военном университете, Институте социологии, МГПИ и др. Кафедра также в качестве ведущей организации регулярно готовила отзывы на кандидатские и докторские диссертации для соискателей ученых степеней в диссертационных советах при МГУ, МГИМО, РУДН и других вузов.

Таким образом, кафедра развивалась в общей логике изменения системы преподавания общественных наук в высшей школе, активно включалась в этот процесс. С сентября 2022 г. кафедру возглавляет д.п.н., профессор Наталия Сергеевна Григорьева, имеющая большой опыт преподавания в высшей школе, а также работы в международных и отечественных научно-исследовательских программах и проектах.

Вместо заключения

Процесс самоопределения общественных наук в российском обществе продолжается. Еще в начале нынешнего века некоторое ученые считали, что «мы находимся только в самом начале процесса подлинной институционализации социологии в российском обществе. Как пойдет он дальше и чем завершится — с полной определенностью сказать трудно. ...социология должна обрести новые формы взаимосвязей с властью и органами управления, системой образования, хозяйственными и коммерческими структурами, политическими партиями и т.д.»¹⁴.

Геополитическая и внутривластная ситуация в стране опять резко изменилась. Судя по всему, это не кратковременное, ситуативное изменение, а стратегический поворот. В этой ситуации возрастает запрос на общественную поддержку, идеологическую мобилизацию общества. На решение этой задачи направлен Проект «ДНК России»¹⁵.

Появление этого проекта сами его разработчики связывают с утверждением национальных целей развития страны до 2030 г., определением стратегических национальных приоритетов и вне-

¹⁴ Москвичев Л.Н. Этапы институционализации отечественной социологии // Социология власти. 2004. № 6. С. 34.

¹⁵ 1 апреля 2023 года на базе ФИРО (Федеральный институт развития образования) РАНХиГС создан проектный офис проекта «ДНК России». Официальный сайт — <https://firo.ranepa.ru/dna-of-russia>

сением изменений в Основы государственной культурной политики¹⁶. Проект направлен на усиление ценностных основ системы образования в стране, а также «на вовлечение академического сообщества в учебно-методическое и научно-исследовательское сопровождение государственной политики в области просвещения, высшего образования и молодежной политики»¹⁷, и предполагает очередной пересмотр содержания гуманитарного блока вузовских дисциплин. Проект «ДНК России» курируется внутривластным блоком администрации президента совместно с обществом «Знание» и Минобрнауки. Научным руководителем проекта является кандидат психологических и доктор политических наук, проректор РАНХиГС Андрей Полосин.

В рамках проекта «ДНК России» по поручению Президента РФ по итогам заседания Государственного Совета Российской Федерации 22 декабря 2022 г. был разработан и включен в образовательные программы высшего образования курс «Основы российской государственности», который с 1 сентября 2023 г. читается в вузах страны. По данным (на 31.01.2024) Министерства образования и науки¹⁸, он внедрен в 456 государственных вузах, обучено более 6,5 тыс. преподавателей. Подготовлены и изданы три учебных пособия по курсу: Учебное пособие для студентов естественно-научных и инженерно-технических специальностей, Учебное пособие для студентов, изучающих социо-гуманитарные науки, общий Учебно-методический комплекс «Основы российской государственности».

Курс «Основы российской государственности» носит междисциплинарный характер и включает предметное содержание философии, политологии, социологии, истории, юриспруденции, экономики, культурологии и психологии. «Поставить мировоззренческие акценты» — так определяется его основная задача, продвигать единую систему ценностей — фундамент, который скрепляет

¹⁶ Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»; Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»; Указ Президента РФ от 25 января 2023 г. № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808».

¹⁷ Федеральный институт развития образования. Центр изучения социо-гуманитарных вопросов развития человеческого капитала (ДНК РОССИИ) <https://firo.ranepa.ru/dna-of-russia> (дата обращения: 10.01.2024).

¹⁸ Более 450 государственных вузов внедрили модуль «Основы российской государственности» <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/78504/> (дата обращения: 10.01.2024).

российское государство, некое ценностное ядро, на основе которого формируется модель «ДНК России» как уникальный код.

Очевидно, что идеологическая нагрузка на высшую школу, систему образования в целом, будет неизбежно нарастать. В социологии, как и во всех общественных науках, всегда была, есть и будет идеологическая составляющая, так или иначе они включены в систему идеологического производства. Вопрос в том, насколько будет востребована социология в системе экспертного знания и в каком качестве, какое место она в этой системе займет. Функционал социологии, и в принципе — всех обществоведческих дисциплин — величина переменная, и он на протяжении всей истории общественных наук в России определяется в результате сложных и динамичных взаимоотношений нескольких основных сил — идеологов (включая идеологическую бюрократию), научного (дисциплинарного) сообщества, включая научную бюрократию, непосредственно взаимодействующую с властью, и общества, его готовности или неготовности принять складывающийся баланс. Этот баланс зависит от множества факторов, но необходимость его достижения диктуется временем.

Директор Института социологии (с 2021 г. научный руководитель Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН) академик М.К. Горшков сделал исчерпывающий комментарий об отношениях между социологией и властью: «Социология, несущая высокий конструктивный общественный потенциал, должна уметь работать с властью, не ошарашивать ее на каждом шагу своими оценками и выводами, а последовательно и доказательно убеждать в полезности... социологического участия в делах государственных. Но и власть, со своей стороны, призвана уважительно и терпимо относиться к любой, в том числе «строптивой» социологии, которая иначе, чем другие (и сама власть) оценивает положение дел в обществе... Признаемся, случалось так, что она выступала служанкой власти. Но нельзя представить обратное, чтобы власть становилась служанкой социологии. Отсюда выверенный практикой вывод: отношения между социологией и властью должны строиться на принципах партнерства и толерантности»¹⁹.

Литература

Горшков М.К. Уроки возрождения и перспективы отечественной социологии // Вехи российской социологии. 1950–2000-е годы. СПб.: Алетейя, 2010.

¹⁹ *Горшков М.К.* Уроки возрождения и перспективы отечественной социологии // Вехи российской социологии. 1950–2000-е годы. СПб.: Алетейя, 2010. С. 39.

Капто А.С. Социологический ренессанс: о том, как на самом деле это было и как не было. М.: «У Никитских ворот», 2018.

Малинкин А.Н. О природе пустоты, возникшей на месте марксизма-ленинизма с начала 1990-х годов. Исследование по социологии знания // Социологический журнал. 2019. Т. 25. № 3. С. 26–45.

Москвичев Л.Н. Этапы институционализации отечественной социологии // Социология власти. 2004. № 6. С. 23–45.

Немцев М.Ю. К истории советской академической дисциплины «Основы научного коммунизма» // Идеи и Идеалы. 2016. Т. 1. № 1 (27). С. 23–38.

Осипов Г.В., Москвичев Л.Н. Социология и власть (как это было на самом деле). М.: Экономика, 2008.

Осипов Г.В. Возрождение социологической науки в России. М.: Экономическое образование, 2012.

Садовничий В.А. Россия. Московский университет. Высшая школа. Статьи. Выступления. Интервью. М.: Московский Университет, 1995.

Соколов Е.Г. Историко-философский гротеск/нонсенс: научный коммунизм // Философия истории философии. 2022. Т. 3. С. 401–423.

Соколов Е.Г. Возвышенная теология заката Советской империи. Акат Каллистратович Белых // Дискурс. 2020. Т. 6. № 6. С. 20–36.

Тощенко Ж.Т. Социология возрождалась в нашей стране сначала как политическая витрина // Социологический журнал. 2007. № 4. С. 149–170.

Фирсов Б.М. История советской социологии: 1950–1980-е годы. Очерки. 2-е изд., исправленное и дополненное. СПб.: ЕУСП, 2012.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Клементьев Дмитрий Сергеевич — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социологии управления с 1996 по 2022 гг., заслуженный профессор МГУ имени М.В. Ломоносова, факультет государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: klementyev@spa.msu.ru

Судас Лариса Григорьевна — доктор философских наук, профессор кафедры социологии управления, факультет государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: sudas@spa.msu.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Klementyev D. — DSc, Professor, Head of the Department of Management Sociology from 1996 to 2022, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation. *e-mail*: klementyev@spa.msu.ru

Sudas L. — DSc, Professor, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation. *e-mail*: sudas@spa.msu.ru